

ИМАГОЛОГИЯ И ОБРАЗ РОССИИ

С.И. Шампарова

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Россия, 607220, г. Арзамас, ул. К. Маркса 36.

Имагология является достаточно молодой отраслью культурологии. Она имеет связь с такими дисциплинами, как страноведение и лингво-страноведение, национальная культура, межкультурная коммуникация. Главная задача имагологии – это создание позитивного образа той или иной страны, а её предмет – понимание представителями разных культур «чужого». В настоящее время слово «чужой» несёт отрицательную коннотацию, поэтому в имагологии появились термины «иной» и «другой».

Родственной наукой для имагологии является так же компаративистика. Её задачей является сравнение культур «Востока» и «Запада», а главная цель – достижение диалога культур. На протяжении истории острым являлся вопрос отношений России и США. Связь между странами проходила через этапы и «холодных войн», и оттепелей. Поэтому важным и ценным является установление диалога культур этих двух стран. Но достигнуть этого вряд ли можно, не изучив образы обеих стран, существующие в сознаниях их народов, широкой общественности. Решение данной проблемы и является главной задачей имагологии.

Образ той или иной страны формировался не только исходя из рассказов путешественников и торговцев, а так же благодаря литературе и новому, появившемуся в XVIII веке жанру «травелог». Авторы таких своеобразных «записок путешественника» в литературной форме изображали увиденную действительность, быт и культуру людей другой страны, они видели страну изнутри. Однако такое изображение «чужой» страны так же может оказаться предвзятым и субъективным, в то время как русские, например, писатель в своих произведениях без прикрас описывали настоящую Россию в ее культурных, политических и бытовых аспектах. Вероятно именно поэтому многие иностранцы в «чужой» стране и культуре смогли найти нечто «свое»: высокая мораль, склонность к рефлексии.

Ключевые слова: имагология, травелог, образ, имидж, «чужая культура», принцип комплиментарности.

На протяжении всей истории своего существования человечество состояло из различных социумов, каждый из которых имел свой уклад, образ жизни, мировоззрение. Таким образом, определённая группа людей, начиная с древних племён, обладала собственным культурным суверенитетом. Однако жизнь в обществе невозможна без взаимодействия с внешним миром, и всякий социум вступал в контакт с другими группами. Вполне логично, что в процессе таких взаимодействий формировалось представление об остальных, создавались «образы» чужих людей, других стран и государств; положительные или отрицательные. Их изучением и организацией межкультурных коммуникаций и занимается имагология. В целом, предметом её является понимание представителями разных культур «чужого». Появившись в 1920-е годы в социологии, эта наука была позаимствована французскими литературоведами в середине века, и получила широкое распространение среди других гуманитарных дисциплин [Чубарьян, 2014: 122].

Истоками имагологии принято считать труды Жан-Мари Карре и его коллеги Мариус-Франсуа Гийара. Ж.-М. Карре писал о формировании образа немцев во французской литературе. Своей задачей он считал показать, как «оптические ошибки», допущенные французскими писателями, повлияли на видение Германии. Гийяр же обращался к имагологии в рамках компаративистики. Он отрицал необходимость изучения «иллюзорного» влияния одной литературы на другую в пользу понимания того, как формируются и существуют в сознании мифы о других народах [Ощепков, 2017: 251].

Компаративистика – ещё одна наука, целью которой является сравнение и противопоставление образов разных культур (англ. “compare” - сравнивать). Имагология действительно имеет генетическую связь с данной наукой. Существуют так же мнения, что имагология является разделом компаративистики. С другой стороны, эти науки могут рассматриваться как два антипода. В куль-

турологическом направлении основной задачей компаративистики является толкование основных концептов «Восток», «Запад», «Север», «Юг» как культурных феноменов, а так же с точки зрения поиска путей возможного диалога культур. В качестве основного тезиса компаративистики стали слова философа Мартина Бубера, который заявлял о необходимости диалога Восточной и Западной культур.

Образ «чужого» закрепился среди интересов исследований таких авторов как А. Лортолари, Ш. Корбе, М. Кадо, Х. Дизеринк. Последний в 1966 году опубликовал статью «К проблеме «имиджей» и «миражей» и их исследования в рамках сравнительного литературоведения», которая легла в основу «Ахенской программы по имагологии». Дизеринк заявлял, что образ той или иной культуры не является предметом имагологии или компаративистики, пока этот «мираж» не начинает влиять на общественное сознание, создавая таким образом положительный или отрицательный образ или вид другой страны.

Хуго Дизеринк в своей статье утверждал, что для компаративистики, равно как и для исторической поэтики, важна структура, смысл и эстетический статус образа, приёмы его создания в литературе. Имагологию же интересуют механизмы внедрения образов «Другого», созданных в СМИ, публицистике и прочих видах дискурса, в общественное сознание, а так же превращение их в национальные стереотипы [Россия в 1839 году].

Подтверждает его слова и французский учёный Даниэль-Анри Пажо, призывающий не рассматривать национальный образ как реальный, так как имидж чужой культуры относится скорее к сфере воображаемого [Поляков, 2014; 181].

В концепции Поля Рикёра «идеология» как форма репродуктивного воображения представляет собой социальные и культурные традиции и является выражением нарративной памяти конкретного общества или социальной группы. «Утопия», как форма продуктивного воображения, меняет общество и мир и выражает надежды на лучшее, «новое» или

«иное» альтернативное будущее. Они дополняют друг друга и связаны диалектически. Идеология способствует формированию и поддержанию так называемой нарративной идентичности, препятствует появлению патологических форм утопии. Утопия же служит критикой идеологии. Основываясь на этом философском утверждении, следует понимать литературные образы «чужого», с одной стороны, как формы репродуктивного или идеологического воображения, а с другой — как формы продуктивного, то есть утопического воображения. Литературные образы народов или этнических групп встречаются в основном как литературные персонажи. Идеологические персонажи выступают в качестве положительного или отрицательного контраста с конкретной этнической группой, нацией или культурой и выполняют восстановительную и интегрирующую функцию: утопические персонажи бросают вызов идентичности такой группы, нации или культуры [Świdarska, 2013: 2].

Польский имаголог Малгожата Сви́дерска в своей диссертации, посвященной изображению Польши в творчестве Ф.М. Достоевского, выделяет два взаимодополняющих характера «чужих», которых она называет «альтер» и «алиус». Альтер — это один из двух похожих, дополняющих друг друга «других»: он представляет идеологию определённой группы, нации или культуры. Алиус также является незнакомцем или иностранцем, но он находится за пределами мира определённой группы, нации или культуры. Альтер-персонажи строятся в основном как положительные или отрицательные этнические или национальные стереотипы, в то время как алиус-персонажи имеют преимущественно символические или мифические функции. Они субверсивны и подвергают сомнению идеологию определённой этнической группы или нации.

Эти два типа литературных персонажей должны всегда интерпретироваться в их культурном контексте. Чтобы избежать путаницы, которая может возникнуть в результате ранней терминологии

имагологии, Сви́дерска вводит понятие «имаготема». Некая «чужая» имаготема может иметь идеологический или утопический характер и состоять из элементов, которые она называет «имиджемами». Они могут проявляться как литературные персонажи или как любой элемент определённой национальной культуры или детали, фигурирующие в тексте, например, имена художников, философов, писателей, политиков и других представителей определённой нации или этнической группы [Świdarska, 2013 : 2].

Существует мнение, что близкие по культуре и менталитету народы находят взаимопонимание и сохраняют дружеские отношения. На самом же деле редко можно найти подтверждение этому тезису. Индия враждует с Пакистаном со времён распада Британской колониальной империи, англичане находятся в напряжённых отношениях с американцами, хотя и в их основе лежит англосаксонская культура; так и в Украине со времён «майдана» не утихает волна русофобства по отношению к России. Так, кажущиеся «родными» страны на практике приобретают друг для друга статус «чужого». Стоит ли ожидать дружеских отношений от народов с абсолютно разными менталитетами? Причина этого может крыться в теории американского антрополога Эдварда Холла о существовании высококонтекстных и низкоконтекстных культур. Согласно его книге “Beyondculture”, в отношениях России и США первая является высококонтекстной, а вторая — низкоконтекстной культурой [Hall, 1976: 119]. Здесь снова возникает проблема «своего» — «чужого».

Но в годы «холодной войны» советский историк, этнолог, культуролог Л.Н. Гумилёв сформулировал «принцип комплиментарности», который служит показателем положительного и отрицательного отношения стран друг к другу. Отец учёного — великий поэт Николай Степанович Гумилёв, не единожды бывавший в иностранных экспедициях, сам неоднократно, таким образом, оказывался на стыке разных культур. Как отмечает Лев Николаевич, комплиментарность

может быть как со знаком плюс, так и со знаком минус. В таком случае имагология и является помощником в создании положительного образа. Чем больше мы знаем друг друга, тем лучше мы понимаем друг друга, и соответственно, тем лучше отношения между людьми, странами.

Несмотря на то, что имагология – достаточно молодая наука, это не значит, что вопрос создания образа того или иного народа не рассматривался вообще. Интерес к нему заложил Лоренс Стерн в своем «Сентиментальном путешествии» (1768г.), а так же Николай Карамзин в «Записках русского путешественника» (1791-1794). Эти путевые заметки, впоследствии получившие название травелог, представили собой абсолютно новый жанр, наполненный философскими размышлениями, яркими образами героя. При этом в центре произведения стали находиться не изображения окружающей героя действительности, людей, быта, событий, а его отношение к этому миру. Авторы травелогов не отождествляли себя со своими персонажами. Для создания объективного образа, они ввели традицию сопоставлять нравы и традиции иных стран и народов с обычаями своих соотечественников.

Чаще всего ещё до встречи с представителями того или иного народа, в нашем сознании уже сформирован образ «чужой» страны. Важнейшими средствами в формировании имиджа того или иного государства являются литература и СМИ. Так, в XIXв. благодаря Астольфу де Кюстину и его травелогу «Россия в 1839» на Западе сложилось мнение о России как о мрачной, угрюмой стране, где народ безропотно повинуется тирану-правителю. В этом народе он видел не цивилизованных европейцев, а варваров-татаров в медвежьих шкурах.

«Ля Русси» маркиза Кюстина приобрела всеевропейскую славу. Короли Франции, Бельгии, Пруссии пожелали иметь свои собственные экземпляры. Напуганная растущим могуществом Российской империи, европейская знать вздохнула спокойно: де Кюстину удалось дискредитировать страну в глазах миро-

вой общественности, явно принизив его социально-культурный уровень. Одну черту пронизательный Астольф де Кюстин отметил верно – скрытый, плутоватый взгляд и недосказанность, что и является характеристикой высококонтекстной культуры.

Более чем через сто лет, в 1987 году, в аннотации к американскому изданию «Ля Русси» американский политик Збигнев Бжезинский пишет: «Ни один советолог ещё ничего не добавил к прозрениям де Кюстина в том, что касается русского характера и византийской природы русской политической системы. В самом деле, чтобы понять современные советско-американские отношения во всех их сложных политических и культурных нюансах, нужно прочесть всего лишь две книги: «О демократии в Америке» де Токвиля и кюстинскую «Ля Русси» [Россия в 1839 году]. Так, маркиз де Кюстин одним из первых заложил основу образа России в общественном сознании стран Запада.

Русская литература, в свою очередь, разрушила сложившийся негативный образ страны. Американцы знакомились с «загадочной русской душой» через работы Тургенева, Толстого, Горького. В творчестве этих русских писателей было что-то близкое американскому сознанию: изысканность традиций Тургенева, высокая мораль Толстого, внимание к «низам» Горького. Огромный отклик на Западе получили и работы Достоевского. Его «Преступление и наказание» до сих пор является настольной книгой всех американских юристов. Однако привлекает этот роман и простых читателей. Склонный к рефлексии западный народ смог найти ответы на свои вопросы в произведении Фёдора Михайловича, который так точно смог описать запутанный мир человеческого подсознания, осветив самые темные его уголки.

Даже в наши дни русскими авторами зачитываются по всему миру. Американский портал Shortlist приводит подборку зарубежных знаменитостей-фанатов русской классики. Среди них Джим Керри (Ф.М. Достоевский «Престу-

пление и наказание»), Дэвид Швиммер (Ф.М. Достоевский «Идиот»), Орландо Блум, Мартин Шин (Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»), Джордж Клуни (Л.Н. Толстой «Война и мир»), Дэниэл Рэдклифф (М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита») [40 favourite...].

Проблема «свое - чужое» и во взаимодействии литературы разных народов. Здесь можно говорить о восприятии отдельного литературного произведения или же писателя в другой стране, что является актуальным для диалога культур. Например, герои западной литературы воспринялись представителями русской интеллигенции как «свой». Мыслящей элите России оказался близок образ Гамлета с его размышлениями и нравственными исканиями. Григория Мелехова американские литературоведы окрестили «Степным Гамлетом», и даже поэма «Страна негодяев» подлинно русского

поэта Сергея Есенина пронизана шекспировскими мотивами. Манеру Хемингуэя использовал в своих произведениях В. Асенов, «русским Хемингуэем», однако, считался писатель-фронтовик В. Некрасов [Кубанев, Набилкина, 2014: 77].

Таким образом, возвращаясь к понятию «комплиментарность», стоит отметить, что этот процесс происходит на бессознательном уровне и формируется благодаря имиджу и образу страны и культуры: положительного или отрицательного. Значит, и имагология может повлиять на «комплиментарность» России и США. Русские говорят: «Врага надо знать в лицо». И это один из подходов к изучению другой культуры. В английском языке существует пословица "Seeing is believing" – «Увидеть значит понять». Чем больше мы увидим, тем лучше мы поймём «чужое», тем менее оно станет «чужим».

Список литературы:

Кубанев Н.А, Набилкина Л.Н. Имагология и межкультурная коммуникация как выражение междисциплинарного подхода к изучению образа Америки в контексте диалога культур // Традиции и инновации в лингвистике и лингвообразовании. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2014. С. 71-79.

Ощепков А.Р. Имагология. Россия в литературе запада / отв. ред. В.П. Трыков. М.: МПГУ, 2017. 330с.

Поляков О.Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 181-184.

Россия в 1839 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cultin.ru/books-rossiya-v-1839-godu> (дата обращения: 05.02.2019).

Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

40 favourite books of famous people. Available at: <https://www.shortlist.com/entertainment/40-favourite-books-of-famous-people/98635> (accessed 05 February 2019).

Hall E.T. Beyond Culture. N.Y.: Anchor Press, 1976. 256 p.

Świdarska, Małgorzata. «Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness». CLCWeb: Comparative Literature and Culture 15.7 (2013) Available at: <<https://doi.org/10.7771/1481-4374.2387>> (accessed 15 March 2019).

Об авторе:

Шампарова Светлана Игоревна – ассистент кафедры иностранных языков и культур ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Арзамасский филиал, 607220. Арзамас, ул. К.Маркса, 36.

IMAGIOLOGY AND THE IMAGE OF RUSSIA

S.I. Shamparova

Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky.
Russia, 607220, Arzamas, st. K. Marx 36.

Abstracts. *Perceiving a different country or a different people, a person is most often faced with an image that has developed in his mind long before there was a real meeting. It is very rare that there is no information about the object of perception in the consciousness of the perceiver. As a rule, a person is already secretly waiting for confirmation of the impressions that have developed in his brain a priori on a variety of sources of information. For solving this problem, a special place is occupied by imagology, a science whose task is to study the image, its components and forming factors. Results: Soviet historian, ethnologist, culturologist L. N. Gumilev formulated the "principle of complementarity", which serves as an indicator of the positive and negative attitude of the countries to each other. Imagology can certainly change to a process of complementarity. Man thinks in images. The more benevolent will be the image of "another" country, "another" people, the less space will be left for the manifestation of a sense of hostility and enmity. What sources provide information and arouse interest in foreigners? Undoubtedly, one of the most important means of image formation is literature. It is literature that has largely changed the attitude of the West to Russia. On the other hand, Russian classical literature has largely destroyed the negative stereotypes that developed in the minds of the inhabitants of Europe and America.*

Key words: *Imagology, travelogue, image, "foreign culture", the principle of complementarity.*

References:

Kubanev N.A, Nabilkina L.N. *Imagologiya i mezhkul'turnaia kommunikatsiia kak vyrazhenie mezhdistsiplinarnogo podkhoda k izucheniiu obraza Ameriki v kontekste dialoga kul'tur* [Imagology and intercultural communication as an expression of an interdisciplinary approach to the study of the image of America in the context of a dialogue of cultures]. *Traditsii i innovatsii v lingvistike i lingvoobrazovanii* [Traditions and innovations in linguistics and linguistic education]. Arzamas, Arzamas branch of NNSU, 2014. pp. 71-79 (In Russian).

Oshchepkov A.R. *Imagologiya. Rossiia v literature zapada* [Imagology. Russia in the literature of the West] / ed. V.P. Trykov V.P. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2017. 330 p. (In Russian).

Poliakov O.Iu. *Printsipy kul'turnoi imagologii Daniela-Anri Pazho* [The Principles of Cultural Imagology of Daniel-Henri Pajot]. *Filologiya i kul'tura - Philology and Culture*, 2013, no. 2 (32), pp. 181-184 (In Russian).

Rossiia v 1839 godu [Russia in 1839]. Available at: <http://www.cultin.ru/books-rossiya-v-1839-godu> (accessed 02 May 2019) (In Russian).

Teoriia i metodologiya istoricheskoi nauki: terminologicheskii slovar' [Theory and methodology of historical science: terminological dictionary] / Ed. A.O. Chubaryan. Moscow, Akvilon, 2014. 576 p. (In Russian).

40 favourite books of famous people. Available at: <https://www.shortlist.com/entertainment/40-favourite-books-of-famous-people/98635> (accessed 05 February 2019).

Hall E.T. *Beyond Culture.* New York, Anchor Press, 1976. 256 p.

Świdarska, Małgorzata. «*Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness*». CLCWeb: Comparative Literature and Culture 15.7 (2013) Available at: <<https://doi.org/10.7771/1481-4374.2387>> (accessed 15 March 2019).

About the Author:

Shamparova Svetlana Igorevna – Assistant of the Department of Foreign Languages and Cultures of NNGU named after N.I. Lobachevsky. Arzamas Branch. 607220 Arzamas, K. Marxst., 36.